

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪОДИНАДЦАТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд.; кварталы редакторамъ почтовой конторы извѣстны въ Воронежѣ.

№ 14.

Цена сему изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою—5 р.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и другіе расходы 40 копѣекъ серебромъ.

15-го Іюля 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ officialный.*—По духовному вѣдомству.

Списокъ священнослужителей Вор. епарх., Высочайше награжденных въ 3-й день апрѣля 1876 г. знаками отличія за заслуги по духовному военному, и гражданскому вѣдомству.—По духовно-учебному вѣдомству: 0 книгахъ: священ. Вишнякова—«0 происхожденіи исаиити» и священ. Свирѣлина—«Курсъ Закона Божія» (окончаніе).—0 первой половинѣ втораго выпуска сочиненія Орлова: «Курсъ исторіи русской литературы».—Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святѣйшаго Синода о рукописи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Августина: «Записки по основному богословію».—0 книгахъ: 1) Русская грамматика съ христоматіей—Бѣляевскаго и 2) Нѣмецкая христоматія—Леша.—0 томъ, какимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестаты, и какимъ свидѣтельства.—0 выдачѣ содержанія лицамъ на духовно-училищной службѣ со дня ихъ опредѣленія, а не со дня вступленія въ должность.—Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 14 апрѣля 1876 г. за № 3865.—Объявленіе.—*Отдѣлъ неофициальный.*—Экономическій отчетъ Павловскаго дух. училища за 18⁷⁵/₇₆ учебный годъ (окончаніе).—Объ изданной Леонтьевымъ брошюрѣ: «0 значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.—Объ изданномъ заведеніемъ метахромотипіи первомъ выпускѣ картинъ изъ священной исторіи.—Объявленіе.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, удостоеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ возведенія въ высшіе санны за заслуги по духовному вѣдомству.

Въ санъ Архимандрита.

Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова первокласснаго монастыря Игуменъ Прокопій.

Въ санъ Протоіеря.

Города Воронежа, Преображенской, что въ женскомъ монастырѣ, церкви священникъ Петръ Палицынъ.

Бобровскаго уѣзда, села Караичева, Покровской церкви, настоятель священ. Константинъ Ковалевскій.

Коротоякскаго уѣзда, слободы Задонской, Троицкой церкви, настоятель священникъ Іоаннъ Ѳедоровскій.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты.

Протодіакову Воронежскаго Каѳедральнаго Собора Александру Ефимову.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, Высочайше награжденнымъ въ 3-й день Апрѣля 1876 года знаками отличія за заслуги по духовному вѣдомству.

Орденomъ Св. Владиміра 4-й степени.

Богословской церкви при Воронежской духовной семинаріи протоіерей Евѣимій Свѣтзаровъ.

Орденomъ Св. Анны 2-й степени.

Города Воронежа, Вознесенской церкви настоятель протоіерей Димитрій Адамовъ.

Города Коротояка, Покровскаго Собора, протоіерей Іаковъ Шахомовъ.

Орденъ Св. Анны 3 й степени

Города Воронежа, Богословской церкви настоятель протоіерей Ѳеодоръ Никонъвъ.

Города Воронежа, Введенской церкви настоятель протоіерей Петръ Ивановъ.

Наперсными крестами.

Города Воронежа, Тихвино-Онуфріевской церкви настоятель протоіерей Михаилъ Петропольскій.

Города Острогжска, Троицкаго Собора, протоіерей Стефанъ Зайцевъ.

Города Боброва, Троицкаго Собора, протоіерей Андрей Хрѣновскій.

Задонскаго уѣзда, церкви села Отскочнаго, настоятель протоіерей Василій Вышневскій.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Калача, настоятель протоіерей Гервасій Книжниковъ.

Города Бирюча, Успенской церкви, настоятель протоіерей Василій Алексѣевскій.

Задонскаго Богородицкаго первокласснаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ 1-й.

Камилавками.

Города Воронежа, Входо-Іерусалимской церкви настоятель священникъ Аристархъ Аристовъ.

Города Воронежа, Рождество-Богородицкой церкви настоятель священникъ Андрей Соболевъ.

Города Воронежа, Каѳедральнаго Троицкаго Собора священникъ Николай Голубятниковъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Калача, настоятель священникъ Алексѣй Львовъ.

Павловскаго уѣзда, церкви села Нижняго-Мамона, настоятель священникъ Василій Ильинъ.

Острогжскаго уѣзда, церкви слоб. Березовой, настоятель священникъ Василій Баженовъ.

Острогжскаго уѣзда, церкви слоб. Костомаровой, настоятель священникъ Іоаннъ Черницкій.

Острогжскаго уѣзда, церкви слоб. Бѣлогорья, настоятель священникъ Стефанъ Тевутьевъ.

Бобровскаго уѣзда, церкви села Верхнихъ-Острожковъ, священникъ Нивандръ Поповъ.

Бирюченскаго уѣзда, церкви села Хмѣлевца, настоятель священникъ Павель Высоцкій.

Бирюченскаго уѣзда, церкви слоб. Ливенки, настоятель священникъ Іаковъ Бѣлосоровъ.

Бирюченскаго уѣзда, церкви слоб. Успенской, настоятель священникъ Василій Успенскій.

Города Валускъ, Владимірскаго Собора, протоіерей Владиміръ Чекановскій.

Валуйскаго уѣзда, церкви слоб. Роснастьевоу, настоятель священникъ Николай Шрамковъ.

Задонскаго уѣзда, церкви села Кленоваго, настоятель священникъ Александръ Рязановъ.

Коротоявскаго уѣзда, церкви села Архангельскаго, настоятель священникъ Александръ Романовскій

Скуфьями.

Воскресенской церкви, при Воронежскомъ депутатскомъ дворянскомъ собраніи, священ. Іоаннъ Ивановъ.

Пригородней города Острогжска слободы Новой-Сотни, Вознесенской церкви, настоятель священникъ Петръ Дьяковъ.

Острогжскаго уѣзда, церкви слоб Лиски, настоятель священникъ Іоаннъ Ермолаевъ.

Острогожскаго уѣзда, церкви слоб. Криничной, настоятель священникъ Іоаннъ Дикаревъ

Бобровскаго уѣзда, церкви села Верхняго-Иворца, настоятель священникъ Петръ Станскій.

Бирюченскаго уѣзда, церкви села Нижне-Покровскаго, настоятель священникъ Іоаннъ Егоровъ.

Бирюченскаго уѣзда, церкви слоб. Шелявиной, помощникъ настоятеля священ. Павелъ Воскобойниковъ.

Валуйскаго уѣзда, церкви слоб. Ново-Александровки, настоятель священникъ Михаилъ Романовскій.

Валуйскаго уѣзда, церкви слоб. Малой Знаменки, настоятель священникъ Іоаннъ Соболевъ.

Города Землянска, Преображенской церкви, помощникъ настоятеля священникъ Іоаннъ Федоровъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Верейки, (Шевырево тожъ) настоятель священ. Никаноръ Гравировскій.

Землянскаго уѣзда, села Касторнаго, настоятель священникъ Александръ Михайловъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Нижней-Ведуги, настоятель священникъ Михаилъ Иваншинъ.

Землянскаго уѣзда, села Нижней-Колыбелки, настоятель священникъ Василій Мануйловъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Богатырева, настоятель священникъ Николай Поповъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Сѣннаго, настоятель священникъ Александръ Сабынинъ.

Задовскаго уѣзда, церкви села Сѣннаго, настоятель священникъ Павелъ Іустиновъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Новой-Мѣловатки, помощникъ настоятеля священ. Василій Авсеневъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Новой-Бѣлой, помощникъ настоятеля священ. Григорій Мануйловъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Константиновки, помощникъ настоятеля священникъ Іаковъ Курбатовъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви села Никольскаго, священникъ Николай Делеринскій

Новохоперскаго уѣзда, церкви села Тюковки, настоятель священникъ Матей Иваншинъ.

Новохоперскаго уѣзда, церкви села Поворина, настоятель священникъ Василій Гаврилозь.

Коротоякскаго уѣзда, церкви слоб. Скоринской, настоятель священникъ Алексѣй Мишинъ.

Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени въ 27 день Марта 1876 года.

Города Бирюча, Покровскаго Собора, протоіерей Никаноръ Смѣльскій по случаю исполнившагося 50-ти лѣтня служенія въ священномъ санѣ.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, Высочайше награжденнымъ въ 3-й день февраля 1876 года за 12-ти лѣтнюю выслугу въ должности благочиннаго.

Орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Бобровскаго уѣзда, слободы Великоархангельской, Архангельской церкви, протоіерей Іоаннъ Одинцовъ.

Бирюченскаго уѣзда, села Верхнепокровскаго, Покровской церкви, священникъ Андрей Алехинъ.

Богучарскаго уѣзда, слободы Новой Бѣлой, Успенской церкви, священникъ Евгенийъ Прокопьевъ.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, Высочайше награжденнымъ въ 3-й день Апрѣля 1876 года за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ.

Камиласками:

Землянскаго уѣзда, села Голой-Сновы, сверхштатный священникъ Николай Поповъ.

Города Боброва, Николаевскаго Собора, священникъ Викторъ Васильевъ.

Коротоякскаго уѣзда, слободы Асадчевой, священникъ Кюдратъ Кузнецовъ.

Острогожскаго уѣзда, слободы Лизиновки, священникъ Григорій Оивейскій.

Скуфьями:

Новохоперскаго уѣзда, села Васильевскаго, священникъ Іоаннъ Аполлосовъ.

Землянскаго уѣзда, села Стадницы, священникъ Ааронъ Казминъ.

Бобровскаго уѣзда, слоб. Бутурлиновки, сверхштатный священникъ Михаилъ Поповъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О книгахъ: священника Вишнякова—«О происхожденіи Псалтири» и священника Свирилина—«Курсъ Закона Божія».

(Окончаніе).

Кромѣ указанныхъ недостатковъ, встрѣчаются сужденія неотчетливыя въ трехъ мѣстахъ книги. Такъ на стр. 244—247 авторъ, изложивъ свои догадки о причи-

нахъ разности въ чтеніи 7 стиха 39 псалма по тексту еврейскому и по переводу LXX, старается со многими натяжками доказать, что слова 7 стиха: «Ты открылъ мнѣ уши», по тексту еврейскому и слова: «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» по переводу LXX имѣютъ одинаковый смыслъ. По первоначальному тексту LXX, какъ и по еврейскому подлиннику, утверждаетъ авторъ, нужно было 7-й стихъ псалма изложить въ русскомъ переводѣ такъ: «Ты открылъ мнѣ уши». Переводъ: «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» образовался вслѣдствіе ошибочнаго чтенія текста LXX. Къ слову—*σῆμα*—ошибочно отнесено было конечное *Σ* отъ предшествующаго слова *ἡέλθας*, а слогъ *τι* ошибочно прочитанъ былъ за *м*» (стр. 244). Въ оправданіе того, почему Апостолъ въ посланіи къ евреямъ (X, 5), приводитъ этотъ стихъ не по первоначальному тексту LXX и не по еврейскому подлиннику, а по измѣненному ошибочно чтенію перевода LXX, авторъ говоритъ, что «св. апостолъ Павелъ, подобно какъ и другіе новозавѣтные писатели, приводилъ свидѣтельства изъ ветхозавѣтныхъ писаній не столько по буквѣ, сколько по мысли, а употребленное имъ въ приведенномъ мѣстѣ измѣненное чтеніе, по мысли, не противорѣчитъ чтенію первоначальному, а только, оставляя буквальную историческую сторону представляемаго послѣднимъ образа—послушанія Давида откровенной волѣ Божіей, сообразно съ его цѣлю, останавливаетъ вниманіе читателей исключительно на другой, внутренней и сокровенной сторонѣ того же образа, раскрывая всегда прообразовательно содержащуюся въ немъ мысль о высочайшемъ послушаніи Отцу небесному обѣтованнаго Давиду Христа Спасителя, какое Онъ явилъ въ своемъ воплощеніи и страданіяхъ» (стр. 246, 247). Но слова: «Ты открылъ мнѣ уши», по объясненію самаго автора, данному имъ на стр. 241, не прямо выражаютъ послушаніе Давида волѣ Божіей, а говорятъ только о

сообщеніи Давиду величественнаго обѣтованія о вѣчномъ продолженіи его царства, вслѣдствіе котораго Давидъ будто бы покорился волѣ Божіей, не позволившей ему построить постоянный храмъ Богу во Іерусалимѣ. «Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ; всесожженія и жертвы за грѣхъ Ты не потребовалъ» (Псаломъ 39, стр 7), т. е. говоря языкомъ исторіи, какъ объясняетъ авторъ это мѣсто, «не хотѣлъ принять отъ меня въ благодарственную жертву за Твои милости ко мнѣ домъ жертвоприношеній (т. е. храмъ).. но Ты открылъ мнѣ уши, т. е. сообщилъ величественное обѣтованіе о вѣчномъ продолженіи моего царства, внушающее мнѣ безпрекословное повиновеніе волѣ Твоей»... Если слова «Ты открылъ мнѣ уши» значать не болѣе, какъ только «Ты сообщилъ мнѣ сткровеніе, или даже *обѣтованіе*, то между ними и словами Апостола «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» трудно отыскать не только тожество смысла, но даже и какое-бы то ни было сходство. Если даже и подозрѣвать въ нихъ мысль о покорности Давида волѣ Божіей, не позволившей ему построить постоянный храмъ, то и въ такомъ случаѣ трудно будетъ въ покорности Давида усмотрѣть прообразъ послушанія Христова. Такъ велика разность между тѣмъ и другимъ послушаніемъ по предмету, цѣли и характеру. Отъ Давида Богъ не принимаетъ жертвы по его недостойнству, и Давидъ покоряется. Отъ Христа Богъ требуетъ жертвы, не смотря на Его божественное достоинство, и Христосъ является послушнымъ Богу даже до смерти, смерти же крестныя! Какое безконечное различіе между прообразомъ и его предметомъ! Быть можетъ авторъ избѣжалъ бы этихъ несообразностей и натяжекъ въ толкованіи 39-го псалма, если бы не усиливался объяснить происхожденіе его временемъ полученія Давидомъ извѣстнаго обѣтованія.

Второе мѣсто, гдѣ замѣчается неотчетливость мысли автора, находится на стр. 37. Доказывая близкое соотношеніе священнаго псалмопѣнія съ развитіемъ божественнаго откровенія и пророчества въ исторіи чело-вѣчества, авторъ между прочимъ говоритъ: «Мѣра священнаго поэтическаго дарованія и вдохновенія псалмопѣвцевъ естественно должна сообразоваться съ мѣрою сообщенія божественныхъ откровеній и степенью возбужденія духа пророческаго . . . Псалмопѣніе въ большинствѣ случаевъ служило отголоскомъ великихъ откровеній Божіихъ чело-вѣчеству въ природѣ и исторіи, въ законѣ и вѣщаніяхъ пророковъ; въ нихъ весьма часто, какъ въ своемъ источникѣ, оно почерпало свой священный поэтический восторгъ и изъ нихъ заимствовало матерію для своего содержанія. Съ другой стороны псалмопѣніе, представляя собою наилучшую форму для предсказаній и рѣчей пророковъ, нерѣдко само возвышалось до степени пророческаго созерцанія». Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому мѣсту читаемъ: «Нѣкоторую аналогію въ этомъ отношеніи представляетъ намъ даже исторія происхожденія и развитія поэзіи у народовъ языческихъ. Древнѣйшими поэтическими произведеніями у многихъ изъ нихъ являются изреченія оракуловъ, или мнимыя богооткровенія. Въ Греціи сохранилось древнее сказаніе, будто первая жрица Аполлонова пѣла гекзаметрами; или, по другому сказанію, древнѣйшій оракулъ Аполлона Олень-гипербореецъ первый началъ пѣть древніе эпическіе стихи. Гекзаметръ и послѣ того до позднѣйшаго времени оставался тѣмъ родомъ стиховъ, на которомъ обыкновенно давалъ свои прорицанія дельфійскій оракулъ. Вообще изъ свидѣтельствъ греческихъ и латинскихъ классиковъ видно, что древніе язычники вдохновеніе своихъ пѣвцовъ и оракуловъ производили отъ боговъ и богинь, къ которымъ въ началѣ пѣсней ихъ и дѣлается обращеніе, какъ на-

примѣръ въ Гсмеровыхъ Илиадѣ и Одиссеѣ. Богатый подборъ свидѣтельствъ по этому предмету см. у Knoke'а въ его Prophetismus der Hebräer. Все это примѣчаніе, сдѣланное безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, представляется крайне опрометчивымъ. Вѣруя, что священные псалмы народа Божія имѣютъ виновникомъ своимъ истиннаго Духа Божія, какъ могъ авторъ находить какую бы то ни было аналогію между ними и поэтическими произведеніями языческаго міра по отношенію къ источникамъ тѣхъ и другихъ? Въ однихъ мы признаемъ вѣяніе Духа Божія, въ другихъ нѣтъ его. Какая же тутъ аналогія? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же соласіе Христови съ велиаромъ? Или кое сложеніе церкви Божіей со идолами?* (2 Кор. VI, 14—16). Мнимыя откровенія языческаго міра суть контрафакція, льстивая поддѣлка подъ истинныя божественныя откровенія, какихъ удостоивалъ Богъ избранныхъ своихъ. Если и можно находить какуюнибудь аналогію между священнымъ псалмопѣніемъ въ церкви Божіей и изреченіями языческихъ оракуловъ, то въ одной только внѣшней поэтической рѣчи, а не въ источникахъ вдохновенія. Это и слѣдовало бы автору раскрыть съ особенною обстоятельностью, а не сблизать грѣшныхъ пѣсней чловѣка съ возвышенными вѣщаніями глаголовъ Божіихъ, не приближать, по сходству внѣшней формы, тѣ и другіе къ одинаковому источнику. Говоримъ все это не къ тому, чтобы обвинить автора въ какомъ-нибудь намѣренномъ неправомыслии, или сознательномъ заблужденіи; нѣтъ! справедливость требуетъ смотрѣть на разбираемое «примѣчаніе» только какъ на промахъ, на опрометчивость въ выраженіи мысли. Оправданіемъ автору служить весь благоговѣйный тонъ книги, съ какимъ онъ относится къ священнымъ пѣснопѣвіямъ народа Божія, та ревностная защита каноническаго достоинства и происхожденія псалмовъ, какую ведетъ авторъ противъ на-

реканій вольнодумцевъ, старающихся низвести многи изъ пѣсней Псалтири въ рядъ обыкновенныхъ произведеній человѣческихъ. Наконецъ на стр. 540 представляется не вполне основательнымъ сужденіе автора объ авторитетѣ Эздры и Нееміа по дѣлу собранія пѣсней Псалтири и приведенія ея въ законченный видъ. Авторъ полагаетъ, будто «собраніе пѣсней Псалтири, особенно внесеніе въ составъ ея новыхъ, еще недавно написанныхъ псалмовъ, не могло совершиться безъ руководительнаго участія пророковъ» потому собственно, что ни Ездра, ни Неемія, хотя они и признавали себя свѣдущими въ Законѣ Божіемъ и чувствовали надъ собою руку Іеговы (1 Ездр. VII, 6; Неем. II, 8), но тѣмъ не менѣе никогда не усвоили себѣ призванія и авторитета пророческаго и потому, естественно, не могли непосредственно принять на себя дѣло, издавна принадлежавшее пророкамъ и требовавшее авторитета пророческаго. Съ такимъ соображеніемъ автора нельзя согласиться. Высокій, пророческій авторитетъ Эздры и Нееміа засвидѣтельствованъ всею какъ іудейскою, такъ и христіанскою церковію, именно тѣмъ, что книги ихъ приняты въ канонъ, какъ книги богодухновенныя, и по преданію, принимаемому многими отцами церкви (Введ. въ прав. Богосл. арх. Макарія стр. 227, изд. 1852 г.), въ дѣлѣ возстановленія священнаго текста и опредѣленія канона священныхъ книгъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всегда представлялся Ездра. Языкъ книги о. Вишнякова вообще ровень, правиленъ, точенъ, хорошо обработанъ. Разумѣется, въ такой большой книгѣ трудно было обойтись безъ нѣкоторыхъ погрѣшностей и въ этомъ отношеніи, но погрѣшностей этихъ сравнительно немного и онѣ не настолько важны, чтобы выписывать ихъ.

По уваженію къ неоспоримой обстоятельности и научности въ изслѣдованіяхъ священника Вишнякова, къ удовлетворительной разработкѣ избраннаго имъ предмета, къ той твердой и искусной защитѣ каноническаго достоинства какъ цѣлой книги «Псалтирь», такъ и отдѣльныхъ псалмовъ, входящихъ въ составъ ея, защитѣ, какую авторъ ведетъ противъ западныхъ богослововъ отрицательнаго направленія, по уваженію наконецъ къ неоспоримымъ достоинствамъ изложенія мыслей въ книгѣ, Учебный Комитетъ полагалъ бы полезнымъ сочиненіе о. Вишнякова «Изслѣдованіе о происхожденіи Псалтири», не смотря на нѣкоторые крупные промахи, замѣченные въ сужденіяхъ автора, допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей при объясненіи книги «Псалтирь», съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы сіи послѣдніе, при пользованіи этимъ сочиненіемъ, приняли во вниманіе сдѣланныя о немъ замѣчанія, а авторъ, при слѣдующемъ изданіи книги, исправилъ указанные въ ней недостатки.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (№ 5). О книгѣ священника А. Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Курсъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ» (Москва, Изданіе братьевъ Салаевыхъ. 1875 г. въ 16 д. л. 140 стр. Цѣна 30 коп.).

Въ дидактическомъ отношеніи книга о. Свирѣлина составлена вполне согласно съ программой приготовительнаго класса духовныхъ училищъ и гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и потому можетъ служить учебникомъ для означеннаго класса. Что же касается до курса народныхъ училищъ, то она удовлетворяетъ его требованіямъ только отчасти. Имено,

она составлена вполне согласно съ программу «для испытанія лицъ, желающихъ приобрести свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ училищъ, чтобы воспользоваться льготою IV разряда при отбываніи воинской повинности», и слѣдовательно удовлетворяетъ требованіямъ окончательнаго экзамена одноклассныхъ сельскихъ школъ. Для прохожденія же самаго курса въ этихъ школахъ существуетъ другая программа, составленная министерствомъ народнаго просвѣщенія и одобренная Святѣйшимъ Синодомъ въ 1869 году. Въ этой послѣдней программѣ во *первыхъ* указано раздѣленіе элементарнаго курса и во *вторыхъ* введено изученіе молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія и просительной эктениі, ознакомленіе съ устройствомъ храма, изученіе литургіи и объясненіе другихъ важнѣйшихъ службъ церковныхъ и таинствъ. А этого нѣтъ въ программѣ для отбывающихъ воинскую повинность по IV разряду и приготовительнаго класса, и потому нѣтъ въ книгѣ, составленной о. Свирблинымъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не имѣетъ существеннаго значенія. Ознакомленіе съ богослуженіемъ можетъ быть ведено, какъ и бываетъ на практикѣ, по другимъ книгамъ, специально содержащимъ «краткое изученіе о богослуженіи». Что же касается до молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія, то, принимая во вниманіе, что въ программѣ 1869 г. не указано, какія именно разумѣются здѣсь молитвы, что употребляющіяся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ молитвы «Проблагій Господи» и «Благодаримъ Тя ..» не извѣстны были до послѣдняго времени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не находятся въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви и въ старыхъ молитвословахъ и не помещены Святѣйшимъ Синодомъ въ программахъ приготовительнаго класса, и наконецъ, что онѣ по своему составу трудны для пониманія дѣтей перваго учебнаго возраста и потому объясненіе ихъ составляетъ камень претыка-

нія для большинства законоучителей, — мы думаемъ, что подъ молитвами предъ ученъемъ и послѣ ученья должно разумѣть тѣ молитвы, которыя употребляются издавна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, именно: «Царю Небесный» и «Достойно есть», и слѣдовательно изученіе дѣтьми сочиненныхъ въ недавнее сравнительно время молитвъ «Преблагій Господи» и «Благодаримъ Тя» не должно быть считаемо обязательнымъ, и потому пропускъ ихъ о. Свирѣлинымъ не можетъ быть поставленъ ему въ вину.

Съ полнымъ рабскимъ послушаніемъ требованіямъ двухъ означенныхъ программъ изложены авторомъ рассказы изъ священной исторіи: нѣтъ у него ни одного лишняго противъ программы факта, не смотря на то, что систематическій ходъ изложенія и требуетъ этого. Такъ, на примѣръ, послѣ рассказа о спасеніи Давида отъ устъ львовыхъ, авторъ прямо переходитъ къ рассказу о рождествѣ Богородицы. Такъ какъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго у автора ничего не сказано, то ученикъ имѣетъ право думать, что Іисусъ Христосъ родился во время плѣненія.

Въ методическомъ отношеніи новая книга о. Свирѣлина не только не даетъ ничего новаго, а напротивъ служитъ поворотомъ къ старому; въ этомъ отношеніи она стоитъ ниже предъидущихъ его трудовъ. При составленіи ея, авторъ обратилъ все свое вниманіе только на дидактическія указанія вышеозначенныхъ программъ и совершенно опустилъ изъ вида требованія «объяснительной записки къ программѣ приготовительнаго класса», программы 1869 г. и циркулярныхъ предписаній министерства народнаго просвѣщенія. Потому въ расположеніи учебнаго матеріала своего «Курса» отецъ Свирѣлинъ не даетъ никакихъ методическихъ указаній,

если не считать помѣщенныхъ имъ въ концѣ книги про-
посовъ для катихизаціи (113 - 140 стр.). Книга его раз-
дѣляется на двѣ части: въ первой (1—42) излагается
объясненіе повседневныхъ молитвъ, символа вѣры и за-
повѣдей, безъ подготовительныхъ къ пониманію ихъ бе-
сѣдъ; во второй части (43—112)—разказы изъ священ-
ной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Такъ онъ дог-
матическую часть ученія ставитъ прежде исторической.
Послѣ предварительнаго понятія о молитвѣ и крестномъ
знаменіи, въ книгѣ о Свирѣлина излагаются молитвы
въ церковно-уставномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ пере-
числены и въ программѣ. Каждая молитва отпечатана
въ два столбца: славянской текстъ ея и параллельно съ
нимъ переводъ или близкій къ тексту перифразъ; за-
тѣмъ идетъ изъясненіе отдѣльныхъ словъ и предложе-
ній молитвы. Такъ же изложено объясненіе символа вѣ-
ры и заповѣдей. При объясненіи десятаго члена симво-
ла сообщено понятіе о таинствахъ и обрядахъ при ихъ
совершеніи.

Книга написана языкомъ простымъ, яснымъ, до-
ступнымъ для дѣтскаго пониманія. Но въ изложеніи ея
встрѣчается не мало неточностей и недомолвокъ; мѣста-
ми разказъ отрывистъ и допускаетъ пропуски такихъ
фактовъ и объясненій, знаніе которыхъ необходимо для
пониманія послѣдующаго. Это произошло главнымъ об-
разомъ отъ того, что авторъ пользовался готовымъ бо-
лѣе подробнымъ разказомъ и мѣстами только механи-
чески сокращалъ его. Такъ напримѣръ: «евреи, совер-
шившіе пасху, вышли изъ Египта» (57 стр.); — о томъ,
что такое Пасха не сказано ничего. Не сказалъ авторъ
предварительно ни одного слова о ковчегѣ завѣта, и по-
тому не вполне понятно для дѣтей слѣдующее выраже-
ніе: «священники обносили вокругъ городскихъ стѣнъ
ковчегъ завѣта» (58 стр.), а также разказъ о перене-

сеня ковчега въ новую скивию при Давидѣ (62). И еще: «Здѣсь сперва колѣно іудино признало Давида царемъ надъ собой» (62); а что такое колѣно іудино? — вопросъ не разрѣшенный, такъ какъ выше о раздѣленіи народа на колѣна ничего не сказано. Приводимъ еще нѣсколько примѣровъ неточностей: «Вошли въ ковчегъ (Ноевъ) люди и всѣ (?) животныя, которыя тогда были» (18). «Израильтяне за свое невѣріе странствовали по пустынѣ сорокъ лѣтъ. Въ это время изъ 600 000 человекъ, способныхъ воевать, осталось въ живыхъ только двое» (58); — выходитъ, что землю ханаанскую завоевали только двое. Авторъ говоритъ, что «по переходѣ чрезъ Іорданъ начиналась (?) обѣтованная земля» (58), что «Елисей велѣлъ Нееману семь разъ выкупаться въ Іорданѣ» (8), что «друзей Данила искали убить вмѣстѣ съ прѣчими» (69), что «зеленые вѣтви и цвѣты послѣ зимняго холода представляютъ неопровержимое доказательство воскресенія тѣлъ умершихъ» (108). Неправильны выраженія: «Родители пресвятой дѣвы Маріи дали обѣщаніе посвятить Богу чадо, если Онъ дастъ имъ оно» (72). «Если Пилатъ отпуститъ Христа, то не будетъ другъ Кесарю и обвиненъ будетъ въ измѣнѣ ему цокровительствуя бунтовщикамъ» (100). «Вѣтви и цвѣты напоминаютъ намъ Мамврійскую дубраву, въ палаткѣ которой (?) Авраамъ угостилъ трехъ странниковъ, принимаемыхъ церковію за образы трехъ лицъ св. Троицы» (108).

Въ «Изъясненіяхъ» молигвъ встрѣчаются объясненія частію не ясныя и частію неточныя. Напримѣръ въ молитвѣ «Царю Небесный» Духъ Святой называется *благимъ* — милосерднымъ, потому что научаетъ насъ всякой истинѣ и даетъ намъ всякое благо» (7 стр.). Въ Трисвятомъ «Святый безмертвый» это Духъ Свя-

тый, ибо онъ не являлся на землѣ въ тѣлѣ человѣческомъ и не подлежитъ смерти» (7). «Жилище нужно для защиты отъ холода и безопасности» (13). «Духъ Святой называется *животворящимъ*, ибо онъ даетъ жизнь всѣмъ тварямъ и имъ всякая душа живится, возвышается, свѣтлѣется» (27). «Высшую почесть епископской власти составляютъ архіепископы и митрополиты» (36).

Принимая во вниманіе, что книга священника Свирѣлива, при недостаткахъ легко исправимыхъ, имѣетъ и свои достоинства, именно удовлетворяетъ требованіямъ программы элементарнаго курса Закона Божія и изложена языкомъ доступнымъ для дѣтскаго пониманія, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ составленный Свирѣливымъ «Курсъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ» допустить къ употребленію въ качествѣ учебника по Закону Божію въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, подъ условіемъ исправленія при слѣдующемъ изданіи, вышеуказанныхъ недостатковъ.

О первой половинѣ втораго выпуска сочиненія Орлова. «Курсъ исторіи русской литературы»,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе, г. Оберъ-Прокурора, отъ 29 января сего года, № 33, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленный М. Орловымъ «Курсъ исторіи русской литературы» Выпускъ второй. Пушкинскій періодъ, первая половина: Крыловъ, Грибоедовъ и Пушкинъ» (С. Петербургъ. 1875 г. одобряется для употребленія

въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи русской литературы подѣ условіемъ однако же исправленія въ немъ указанныхъ комитетомъ недостатковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 27, отъ первой половины втораго выпуска «Курса исторіи русской литературы» (С.-Петербургъ, 1875 г. стр. 69), составленнаго по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній М. Орловымъ, который проситъ о разсмотрѣніи означенной книги.

Первый выпускъ означеннаго сочиненія допущенъ Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия. Подлежащая разсмотрѣнію часть втораго выпуска, составляющая продолженіе перваго, обнимаетъ только трехъ писателей: Крылова, Грибоѣдова и Пушкина. Разсмотрѣніе каждого писателя начинается изложеніемъ біографіи его. Затѣмъ подвергаются обсужденію важнѣйшія его сочиненія. Изъ Крылова выбраны только болѣе знаменательныя басни, указаны въ нихъ главныя мысли и отношеніе ихъ къ русскому обществу, объяснены художественность басенъ въ общемъ строѣ и въ частности, народность въ типахъ, въ возрѣніяхъ, въ языкѣ, замѣчены особенности языка и слога и заключена оцѣнка Крылова, какъ баснописца, объясненіемъ педагогическаго значенія его басенъ. Изъ сочиненій Грибоѣдова рассмотрѣна только комедія его «Горе отъ ума». Довольно подробному разбору подвергались въ

курсы важнейшія сочиненія Пушкина во всѣхъ родахъ поэзіи. Выборъ сочиненій для характеристики каждаго изъ означенныхъ писателей, равно и оцѣнку ихъ можно признать болѣе или менѣе удовлетворительными, за исключеніемъ слѣдующихъ слушаевъ:

1) «Если разсматривать комедію «Горе отъ ума», какъ комедію, говоритъ авторъ на стр. 22, т. е. цѣлое, прямо и естественно развивающееся и связанное единствомъ основной идеи произведеніе, то въ ней окажутся довольно крупныя недостатки». Такъ какъ «основаніемъ драматической борьбы служитъ здѣсь заблужденіе Чацкаго, ищущаго любви Софьи», когда она любитъ Молчалина, то «нѣтъ никакой нужды растягивать пьесу на 4 дѣйствія, совершенно излишне (?) вводить длинный рядъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ этой любовной интригѣ». . . . Очевидно, «авторъ комедіи хотѣлъ (?) провести въ ней болѣе возвышенную и глубокую (?) идею: представить противоположность между господствующимъ и возникающимъ поколѣніями въ ихъ столкновеніи и борьбѣ». Благодаря неудачному выбору «семейной (?) любовной интриги для выраженія возвышенной общественной идеи» . . . мы видимъ здѣсь, собственно говоря, двѣ какъ-бы вложенныя одна въ другую, комедіи, изъ которыхъ одна прерываетъ другую. . . и каждая въ частности не можетъ получить въ художественномъ отношеніи цѣльнаго развитія и полного округленнаго завершенія». Далѣе говорится, что для выраженія борьбы двухъ поколѣній «нужно было бы выбрать и интригу болѣе серьезную», и пр. и пр. Въ настоящемъ же своемъ видѣ, по неразвитости основной идеи, по отсутствію единства, цѣлости и драматизма въ дѣйствіи, по недостаюку объективности, комедія «Горе отъ ума» можетъ быть названа не комедіей, а скорѣе и правильнѣе сатирою или ра-

домъ сатиръ, написанныхъ въ драматической формѣ на московское аристократическое общество первой четверти XIX вѣка. При такомъ разборѣ литературнаго произведенія очевиднымъ становится неправильный приѣмъ автора курса. Въмѣсто обстоятельнаго указанія основной идеи комедіи и развитія ея въ данной формѣ съ хорошей стороны и слабой въ надлежащихъ подробностяхъ, онъ останавливается на томъ, что «Горе отъ ума» не комедія, а рядъ сатиръ, что Грибоедовъ хотѣлъ представить не то, что написалъ. Такимъ образомъ подвергаются обсужденію не данныя изъ разсматриваемаго литературнаго произведенія, а собственные голословныя предположенія о борьбѣ между господствующимъ поколѣніемъ и возникающимъ неоправдываемой характеромъ лицъ и ходомъ событія. Неспоримо, что въ возникающему поколѣнію слѣдуетъ отнести не одного Чацкаго, а и «сокъ умной молодежи», равно и Софью Фамусову, Молчалина, молодецкую даму Горичеву, графиню ввучку, шесть князей Тухуховскихъ, такъ какъ всѣ эти лица принадлежатъ къ молодому поколѣнію. Но при одномъ перечисленіи именъ молодого поколѣнія возникаетъ сомнѣніе въ вѣрности такого взгляда на существо разсматриваемой комедіи. Почти всѣ названныя имена состороны молодого поколѣнія должны перейти на противоположную сторону и тѣмъ еще разъ подтвердить, что здѣсь нѣтъ борьбы между старымъ поколѣніемъ и новымъ, а выказывается безобразіе нравственно неразумныхъ понятій, возрѣвій, нравовъ, обычаевъ, поступковъ въ лицахъ безъ различія ихъ возраста само по себѣ и отъ соприкосновенія съ Чацкимъ, чуждымъ (предразсудковъ) и усвоившимъ себѣ здравый взглядъ на міръ.

2) Невѣрное пониманіе авторомъ курса борьбы въ «Горе отъ ума» будто бы между старымъ поколѣніемъ

и новымъ привелъ его наконецъ къ странному заключенію, что «старое общество отошло въ архивъ исторіи... последобій дитица Чацкаго о немъ умеръ; онъ повторяетъ почти на каждомъ шагу, при каждомъ явленіи жизни, гдѣ только встрѣчается купорное, надутое старое съ смѣлымъ и отважнымъ молодымъ, гдѣ дѣло касается борьбы понятій, смѣлыя поколѣній и эпохъ. Сообразно съ духомъ и характеромъ времени и жизни окрашиваетъ этихъ новыхъ Чацкихъ иными красками, надѣляетъ ихъ новыми оттѣнками и чертами, тѣмъ не менѣе въ ихъ честиныхъ, горячихъ рѣчахъ постоянно повторяются, если не молитвы и слова то смыслъ и тонъ раздражительныхъ монологовъ Чацкаго» (стр. 37). Этотъ выводъ изъ софистики комедіи Грибоѣдова грѣшитъ вышеуказанною неправдою и кромѣ того, безъ достаточнаго основанія, приписываетъ одному молодому поколѣнію честиныя, горячія рѣчи, смѣлость и отвагу, каковыхъ старое поколѣніе будто бы не имѣетъ. Восхваленіе одного поколѣнія на счетъ другаго неудобно во всякомъ сочиненіи, а въ учебникѣ оно не можетъ быть терпимомъ явленіемъ и неслѣдуетъ имѣть виду. Ни одинъ изъ отовѣтъ Чацкаго не имѣетъ смѣлости и отваги (3). Приписывая Грибоѣдову на 17 стр. замѣчательныя природныя способности, развитыя правильнымъ вышнимъ образованіемъ, впечатлительную артистическую натуру, и тонкій умъ, чрезъ нѣсколько страницъ авторъ курса обличаетъ его въ неумѣнья и стройно развить то, что хотѣлъ представить; характеристика совпадаетъ въ противорѣчіе въ себѣ въ общеніи въ частности въ слѣдующемъ случаѣ: на 21 стр. сказано, что «завязка и все дѣйствіе вертится въ узелъ (комедіи) на любовной интригѣ»; значитъ, основная идея проникаетъ весь ходъ событія, а 24 страница увѣряетъ въ неразвитости основной идеи, въ отсутствіи единства и цѣлости дѣйствія.

4) Почти въ такой же мѣрѣ, несостоятельна оцѣнка «Полтавы» Пушкина, въ которой будто бы «обнаружилась раздвоенность интереса и дѣйствія». Главною мыслию Пушкина, по словамъ курса (стр. 73), было выставить въ этой поэмѣ Петра, какъ представителя общихъ, государственныхъ интересовъ эпохи, но «единой полтавской битвы слишкомъ недостаточно для полной (?) обрисовки Петра», который притомъ же «является только въ третьей и вмѣстѣ послѣдней пѣсни поэмы, двѣ же первыя пѣсни заняты разсказомъ о романтической любви Мазепы къ Маріи». Этотъ романтическій сюжетъ видимо взялъ верхъ и заслонилъ собою сюжетъ историческій, отчего въ поэмѣ обнаружилась раздвоенность интереса и дѣйствія». Потому «Полтава не можетъ быть названа цѣльнымъ, законченнымъ произведеніемъ» (стр. 74).

5) На стр. 48, вопреки установившемуся мнѣнію и безъ всякаго основанія, Батюшковъ поставленъ въ рядъ главныхъ представителей новоромантическаго направленія въ Россіи, вмѣстѣ съ Жуковскимъ.

6) Слово «народность» въ баснѣ Крылова авторъ употребляетъ въ смыслѣ «простонародность», забывая, что простонародность у насъ слишкомъ разнообразна, въ каждомъ уѣздѣ имѣются особенности, иногда очень рѣзкія. Мѣстные говоры различаются словами и выговоромъ. Всего разнообразія простонародности Крыловъ не зналъ и не могъ выразить, а выразилъ то, что свойственно всему русскому народу.

7) Встрѣчаются и болѣе мелкіе случаи обмолвокъ автора курса, напримѣръ на 6 стр. казнокрадство, взяточничество, кривосудіе, лицемѣріе и проч. выставлены «неминуемы» (?) грѣхами судебного міра. Общую

мысль всѣхъ этихъ басенъ можно высказать въ слѣдующихъ словахъ самого же Крылова: «законы святы, но исполнители лихіе суностаты», между тѣмъ это типичное выраженіе принадлежитъ Капнисту «въ Ябедѣ». Въ выраженіи не смотря на свою благородную простоту, сразу же приковываютъ къ себѣ (картины въ басняхъ) (вниманіе читателя своею занимательностію), нѣтъ предполагаемой противоположности (стр. 12) Свѣдѣніе будто Гриббѣдовъ «приходилъ къ мысли о насильственной смерти надъ собою (стр. 20)» не уместно въ учебникѣ, равно и рѣзкія выраженія: Фамусовъ «населилъ свою канцелярію *негодными*, въ его домъ собрались. . . уроды» (стр. 26); Молчалинъ гораздо подлѣе Фамусова и потому пойдетъ послѣ значительно дальше его» (стр. 28). Наконецъ, для большей ясности, слѣдовало бы сократить разборъ лирики Пушкина (стр. 45- 56) на половину и убавить многословіе во всемъ курсѣ.

Въ виду многихъ хорошихъ качествъ 2-го выпуска «курса исторіи русской литературы» г. Орлова и возможности исправленія указанныхъ въ немъ недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить названный трудъ Орлова къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи русской литературы.

Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святыишаго Синода о рукописи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Августина:

«Записки по основному богословію».

Подъ скромнымъ названіемъ «Записокъ», въ сочиненіи архимандрита Августина изложенъ полный систематическій курсъ основнаго богословія, примѣнительно къ вор-

мальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Задача Основнаго Богословія, какъ науки, обязанной на основаніи разума и научныхъ данныхъ доказать божественность христіанства противъ всѣхъ нападеній отрицательной критики, понята авторомъ вполне вѣрно и разрѣшена имъ удовлетворительно. Онъ не поражаетъ читателя обширною эрудиціею, не щеголяетъ ссылками на ученые авторитеты, не блещетъ множествомъ цитатъ; но тѣмъ не менѣе изъ разсмотрѣнія его труда нельзя не убѣдиться, что онъ основательно знакомъ не только съ отечественною, но и съ иностранною литературою избраннаго имъ предмета. Особенно заслуживаетъ вниманія, что о. Августинъ не рабски, а совершенно свободно пользовался бывшими у него подъ руками источниками, за исключеніемъ впрочемъ сочиненія преосвященнаго архіепископа Макарія («Введеніе въ православное богословіе»), изъ котораго онъ буквально списывалъ многія страницы, не обозначивъ даже оныхъ цитатами. Но не такъ авторъ относился къ источникамъ иностраннымъ. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нихъ, онъ заимствовалъ изъ каждаго то, что соответствовало его цѣли, но заимствовалъ не иначе, какъ по совершенной переработкѣ и окончательномъ усвоеніи заимствованнаго своимъ собственнымъ умомъ и собственною мыслию. Вслѣдствіе такого вполне самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, разсматриваемый трудъ отъ начала до конца носить характеръ единства и строгой логической послѣдовательности, такъ что онъ представляется какъ бы однимъ апологетическимъ трактатомъ, написаннымъ въ защиту христіанской религіи. Нормальная программа, со всеми своими частностями и отдѣльными вопросами, осуществилась подъ перомъ автора съ органическою стройностію и оживленностію. По этому сочиненію о. Августина вѣрнѣе было бы назвать не «Записками» по

основному богословію», а не «Основнымъ въ богословіемъ» или «руководствомъ къ основному богословію». Согласно съ сущностію задачи и требованіями семинарской программы, «Записки» Августина состоятъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ, не включая сюда краткаго предварительнаго введенія къ наукѣ. Прежде чѣмъ доказывать божественное происхожденіе христіанской религіи, авторъ въ *первомъ* отдѣлѣ своего труда ставитъ и рѣшаетъ вопросы о *религіи и откровеніи вообще*. Здѣсь онъ разсматриваетъ: что такое религія по своему существу; составляетъ ли она явленіе случайное, или самостоятельное въ человѣческомъ родѣ; откуда она происходитъ и для какой цѣли существуетъ; есть ли Богъ, какъ личный безконечный духъ, духовна ли и бессмертна ли человѣческая душа, такъ какъ безъ признанія этихъ двухъ истинъ немыслима никакая религія; если доказано, что Богъ существуетъ и душа человѣческая бессмертна, то дѣйствительно ли Богъ открылъ себѣ человѣку и далъ ему религію; а если открылъ и далъ, то какъ узнать и отличить истинное откровеніе Божіе отъ ложнаго и истинную религію отъ ложной религіи. Рѣшивъ всѣ эти вопросы съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній и установивъ надлежащіе признаки, по которымъ можно отличить истинную религію отъ ложной, авторъ велѣдъ затѣмъ во *второмъ* отдѣлѣ прилагаетъ эти признаки ко всѣмъ *религіямъ вообще христіанскимъ*, именно: къ язычеству, выразившемуся въ религиозныхъ вѣрованіяхъ Китая, Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, къ новоудейству и магометанству. Заключение, къ которому приходитъ здѣсь авторъ, то, что всѣ эти религіи ни по внутреннему содержанію, ни по внѣшнимъ признакамъ не имѣютъ характера божественности, что ихъ ученіе вообще недостойно Бога и не удовлетворяетъ всецѣло челоуѣка, что ихъ такъ называемыя

чудеса и пророчества, которыхъ необходимо требуетъ человѣкъ для убѣжденія себя въ божественномъ происхожденіи известной религіи, суть не что иное, какъ очевидныя басни и сказки, или искусная поддѣлка и хитрый обманъ. Въ *третьемъ* отдѣлѣ разсматривается наконецъ *христіанство, какъ единая истинная, богооткровенная религія*. Въ доказательство божественнаго происхожденія христіанской религіи авторъ приводитъ всѣ признаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какъ изъ ветхаго, такъ и изъ новаго завета, вполне убѣдительныя для непредубѣжденного ума. Разныя рачіоналистическія теоріи, отрицающія сверхъестественный характеръ христіанства, здѣсь опровергнуты; клеветы и нападенія противъ достовѣрности и сверхъестественности библейскихъ чудесъ и пророчествъ разоблачены со всею ихъ пустотою и неосновательностію; мнимыя несогласія научныхъ показаній о природѣ съ библейскими воззрѣніями по возможности уничтожены и въ концѣ концовъ все сведено къ тому, что христіанская религія имѣетъ несомнѣнное божественное происхожденіе. Этимъ можно было бы и закончить науку Основнаго Богословія. Но здѣсь возникаетъ еще вопросъ: гдѣ же заключается та истинная религія, которую мы называемъ христіанствомъ? Если бы христіанское вѣроисповѣданіе было только одно, то не могло бы быть и вышеуказаннаго вопроса. Но мы знаемъ, что въ мірѣ существуютъ разныя христіанскія общества и секты, изъ которыхъ каждая считаетъ себя истинною. Поэтому остается рѣшить вопросъ: въ какой именно церкви сохраняется христіанская религія во всей ея неповрежденной чистотѣ и цѣлости? Рѣшенію этого вопроса посвященъ *четвертый* и послѣдній отдѣлъ «Записокъ». Тутъ говорится о *сохраненіи откровенныхъ истинъ христіанства въ православнои церкви* и указывается общее начало, по которому можно судить, какъ ая изъ нынѣ существующихъ церк-

вей по справедливости можетъ быть названа истинною, православною церковію? Последний отдѣлъ сообщаетъ «Запискамъ» характеръ не только общаго, но и Пра-вославнаго основнаго Богословія.

Изъ представленнаго нами краткаго очерка сочиненія о. Августина можно уже видѣть, что оно, по своему содержанію, представляетъ довольно полную и систематически изложенную апологию христіанской религіи. Во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ твердо стоитъ на научной точкѣ зрѣнія и борется съ врагами истинныхъ же собственнымъ оружіемъ. Глубоко, убѣжденный въ божественности христіанства, онъ смѣло выступаетъ противъ своихъ противниковъ и побѣдоносно поражаетъ ихъ на каждомъ шагу, разрушая всѣ ихъ преграды и преслѣдуя ихъ на всѣхъ извилистыхъ направленіяхъ ихъ мыслей и ухищреній. Его апологетическіе приемы могутъ быть названы безуворизненными. Конечно, какъ ученое сочиненіе, рассматриваемый трудъ оставляетъ желать еще многого; въ немъ нѣтъ напр. надлежащей широты и всесторонности, свойственныхъ научнымъ изслѣдованіямъ; многіе спорные вопросы изложены только въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, другіе же оставлены безъ разсмотрѣнія, какъ напр. о древности міра по поводу геологическихъ изслѣдованій, о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной четы, о шестидневномъ твореніи міра, о всемірномъ потопѣ и т. п. Но авторъ и не задавался учеными цѣлями; онъ имѣлъ въ виду, по извѣстной программѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, составить учебникъ, а эта цѣль вполне достигнута имъ.

Первое достоинство рассматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ томъ, что оно составлено по нормальной семинарской программѣ и приспособ-

соблено по своему объему къ количеству времени, положенному уставомъ для изученія Основнаго Богословія. Учебный матеріалъ разработанъ въ немъ съ достаточною полнотою и надлежащею краткостію, такъ что безъ затрудненія можетъ быть усвоенъ воспитанниками при двухъ урокахъ въ недѣлю. Желательно было бы впрочемъ, чтобы авторъ при напечатаніи своихъ «Записокъ» восполнилъ нѣкоторые пробѣлы, хотя и не требуемые буквально программю, но вызываемые существомъ дѣла и задачею христіанской апологетики. Такъ въ опроверженіи предположеній касательно мнѣмой исторической связи евангельскаго ученія съ ученіемъ ессеевъ обращено авторомъ вниманіе лишь на то, что Иисусъ Христосъ не былъ воспитанникомъ ессеевъ и слѣдовательно не могъ ничего заимствовать изъ ихъ ученія и обрядовъ. Мысль эта развита въ «Запискахъ» весьма основательно. Но автору, для окончательнаго пораженія противниковъ, надлежало бы хотя въ краткихъ чертахъ изложить догматическое ученіе ессеевъ, которое явено показало бы, что между ессеизмомъ и христіанствомъ не существуетъ никакого сходства (листъ 47). Въ рѣшеніи вопроса: какъ нужно понимать богодуховенность книгъ св. Писанія, приведены мнѣнія однихъ лишь протестантскихъ богослововъ, хотя слѣдовало бы указать по этому вопросу и мнѣнія богослововъ католическихъ. Отсутствіе такихъ свѣдѣній нисколько не уменьшаетъ достоинствъ сочиненія, но въ видахъ совершенства учебника желательно было бы, чтобы и указанная опущенія были восполнены въ печатномъ изданіи.

Второе, еще болѣе важное достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ отчетливомъ, разумномъ и основательномъ изложеніи предмета. О. Августинъ обладаетъ способностію писать

ясно и удобопонятно. Самымъ отвлеченнымъ предметамъ онъ умѣетъ придать рельефную наглядность и, такъ сказать, осязательность. Знакомый, какъ видно, весьма основательно со всеми антихристіанскими и антирелигіозными системами новѣйшей философіи, онъ излагаетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія съ такою очевидностію, какую рѣдко можно встрѣтить въ сочиненіяхъ съ научно-философскимъ характеромъ. Не вдаваясь въ излишнее многословіе и подробный анализъ, онъ въ нѣсколькихъ меткихъ фразахъ и выраженіяхъ исчерпываетъ всю сущность вопроса и приводитъ его къ желаемому разрѣшенію. Языкъ его точенъ, правиленъ и округленъ. Съ яснымъ, оживленнымъ и, можно сказать, изящнымъ изложеніемъ предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи замѣчается еще особенное достоинство: это теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу. Авторъ пишетъ свои «Записки» не потому только, что онъ преподаватель и обязанъ официально читать уроки своимъ ученикамъ, но потому, что искренно любитъ свой предметъ, сознаетъ нужду въ немъ и чувствуетъ въ себѣ нравственную потребность сказать и свое слово въ защиту христіанства.

Принимая во вниманіе, что «Записки по основному богословію» ректора литовской семинаріи архимандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій, и въ виду того, что онѣ какъ по внутреннимъ достоинствамъ, такъ и по ви́шнему объему и изложенію, соответствуютъ требованіямъ учебника, нужда въ которомъ ощущается во всѣхъ семинаріяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы справедливымъ, на основаніи 2-го § положенія отпреміи, присудить архимандриту Августину полную премію преосвященнаго Макарія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго отзыва Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 января — 29 февраля текущаго года за № 164, постановилъ слѣдующее:

Принимая во вниманіе: 1) что «Записки по основному богословію» архимандрита Августина (составлены примѣнительно къ нормальной программѣ сего предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій); 2) что сочиненіе это по внутреннимъ своимъ достоинствомъ и по внѣшнему объему и изложенію признается, за неимѣніемъ нынѣ другаго лучшаго руководства, заслуживающимъ допущенія къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ предварительно напечатанія замѣнилъ встрѣчающіяся въ немъ по мѣстамъ неопредѣленныя выраженія болѣе точными и сдѣлалъ надлежащія указанія на источники, которыми онъ руководствовался при составленіи «Записокъ», какъ на примѣръ на «Введеніе въ православное богословіе» преосвященнаго архіепископа Макарія (см. листы 21, 22, 25, 26, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 68, 69), Святѣйшій Синодъ опредѣдилъ на основаніи п. п. 2 и 14 положенія о преміи, присудить архимандриту Августину за сочиненіе его «Записки по основному богословію» (въ рукописи) половинную премію преосвященнаго архіепископа Макарія въ 500 р., вмѣсто полной, предназначавшейся Учебнымъ Комитетомъ

О книгахъ: 1) Русская грамматика съ христоматіей — Бѣлевскаго и 2) Нѣмецкая христоматія — Леша.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали два предложенія г. оберъ-прокурора, отъ 15 января сего

года за № 6 и 10, съ журналами Учебнаго Комитета, коими одобряются: а) составленная учителемъ саратовской гимназiи Павломъ Бяляевскимъ «Русская грамматика съ христоматiею, въ четырехъ частяхъ» (Саратовъ. 1874 года) для употребленiя въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия по русскому языку, и б) составленная преподавателемъ 2-й с-петербургской военной гимназiи Павломъ Лешемъ «Нѣмецкая христоматiя, для упражненiя въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскiй, съ приложенiемъ полного Алфавитнаго Словаря» (С. Петербургъ. 1873 г.), для духовныхъ семинарiй, какъ пособие при изученiи нѣмецкаго языка, подъ условiемъ исключенiя составителемъ изъ своей христоматiи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ Учебнаго Комитета статей, относящихся въ русской литературѣ и русскому быту. Приваляли: Заключенiя Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленiя правленiямъ духовныхъ семинарiй и училищъ сообщити о семъ установленнымъ порядкомъ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 10, о книгѣ «Русская грамматика съ христоматiею, въ 4-хъ частяхъ» (1874 г. Саратовъ), составленной учителемъ саратовской гимназiи Павломъ Бяляевскимъ.

Авторъ проситъ одобрить означенную книгу, или хотя допустить для употребленiя въ школахъ, присовокупляя, что первыя три части ея грамматикн съ христоматiею составлены для пособiя учащимся и имѣютъ характеръ учебника по русскому и славянскому языку, а четвертая часть предназначается для библиотекъ при школахъ. Въ двухъ первыхъ частяхъ грамматикн помѣщено 9 политипажей. Къ нимъ авторъ рѣшился прибѣгнуть кромѣ другихъ причинъ, еще и потому, что для маленькихъ учениковъ, при помощи картинъ, легче

запомнить тѣ фразы, изъ которыхъ потомъ преподаватель во время своихъ бесѣдъ съ учениками дѣлаетъ грамматическій выводъ».

Каждая изъ трехъ первыхъ частей грамматики состоитъ изъ двухъ половинъ. Первая занята грамматикою, а вторая христоматіею, въ которой помѣщены статьи доступныя дѣтямъ и пригодныя для грамматическаго разбора.

Первая часть разсматриваемаго учебника въ главнѣйшихъ чертахъ излагаетъ всю грамматику, начиная съ предложенія, и занимается впрочемъ болѣе этимологіею. По словамъ автора, она равняется курсу приготовительнаго класса гимназіи и можетъ быть пособіемъ также для первыхъ классовъ уезднаго училища и для городскихъ приходскихъ школъ. Во 2-й части разсматривается этимологія русскаго языка и церковно-славянскаго и въ 3-й синтаксисъ. Во всѣхъ частяхъ учебный матеріалъ изложенъ почти вездѣ вѣрно и доступно пониманію дѣтей, такъ какъ правила выводятся изъ примѣровъ, или подкрѣпляются примѣрами. По изложеніи какого либо отдѣла въ грамматикѣ, назначается практическое занятіе, въ которомъ требуется въ статьѣ указать и объяснить изученныя слова и формы, на примѣръ, «въ стихотвореніи «Сельскій вечеръ» указать названія предметовъ одушевленныхъ, неодушевленныхъ, умственныхъ; назвать родъ и видъ этихъ именъ существительныхъ, и запомнить слова, имѣющія въ корнѣ ѣ (1 ч. стр. 15). «Опредѣлить залоги и виды глаголовъ въ стихотвореніи «Урожай» (2 ч. стр. 17 и проч.). Такими упражненіями все изложеніе сводится къ практическому изученію грамматическаго строенія языка. Наконецъ, обращено вниманіе на такія стороны

язык, которыми довершается въ училищахъ грамматическое его изученіе, напимѣръ, словорасположеніе (3 ч. стр. 1), особыя свойства народнаго языка (стр. 45), областныя говоры (стр. 50) и синтаксическія особенности славянскаго языка (стр. 56).

При несомнѣнныхъ достоинствахъ разсматриваемой грамматики, встрѣчается въ ней, въ немногихъ впрочемъ мѣстахъ, недостаточно опредѣленное изложеніе и выраженіе. На стр. 36, ч. 1 сказано, что «гласныя звуки иногда при разговорѣ слышны бываютъ не тѣ, какія (е?) надо писать: 1) *а* и *я* безъ ударенія на нихъ послѣ согласныхъ шипящихъ — ж, ч, ш, щ, произносятся какъ *е* — желѣль, часы, ейцо, шелунъ, а надо писать — жалѣль — жаль, часы — часть, яйцо — яйца, шалунъ — шалость». Но авторомъ упушено въ виду, что на мѣстѣ означенныхъ звуковъ безъ ударенія слышится иногда *и*, напимѣръ: жилѣтъ, шилунъ и под., иногда они сами звучатъ, напимѣръ, каша, наша, Саша, Маща, частей, шатаъ, жаръ и под. Во всякомъ случаѣ, грамматика должна бы установить правила правописанія, а не произношенія, и указать приѣмъ отысканія настоящей гласной буквы въ сомнительномъ случаѣ, подводя ее подъ удареніе, гдѣ она должна оказаться.

На стр. 6-й ч. 3-й говорится, что родительнаго падежа требуютъ нѣкоторые (?) глаголы, означающіе пресыщеніе; это такіе глаголы, которые въ концѣ имѣютъ прибавку *ся*, а впереди приставку *на*: «когда бываешь лѣтомъ за городомъ, то и птичекъ наслушаешься, и всякихъ растений насмотришься вдоволь». правило это подкрѣплено двумя глаголами, къ которымъ можно прибавить еще два — три глагола, но противъ нихъ можно выставить десятка полтора глаголовъ, также означающихъ пресыщеніе, имѣющихъ въ концѣ

прибавку *ся*, а впереди приставку *на* и не требующихъ родительнаго падежа, напримѣръ *натѣшиться*, *наигратъ* *ся*, *насладиться*, *налюбоваться*, *навеселиться*, *насытиться* *ся*, *натолковаться*, *начваниться*, *навеличаться*, *наживаться*, *нахвалиться*, *наѣдаться*, *настрѣляться*, *намоляться*, *наседѣться*, *нахвататься* и под.

Въ началѣ второй части и третьей помѣщены конспекты пройденнаго въ предшествовавшіе годы, совершенно излишне. Повтореніе забытаго безспорно, но зачѣмъ же по этой причинѣ обременять учебникъ не нужными конспектами, когда можно и безъ нихъ обойтись?

Въ концѣ 3-й части грамматики помѣщено объясненіе основныхъ формъ сочиненія, которыми признаетъ авторъ только двѣ: описаніе и разсказъ. Кромѣ произвольнаго сокращенія количества основныхъ формъ сочиненія, авторъ даетъ неточное понятіе о простомъ описаніи. «Если описаніе сдѣлано безъ строгой послѣдовательности, говоритъ онъ, и не отличается озобой ясностью и картинностью изображенія, то оно называется простымъ». Но ясность и послѣдовательность такія свойства, которыя во всей полнотѣ должны быть присущи всякому сочиненію. Безъ нихъ нѣтъ цѣльнаго и отчетливаго изображенія предмета, какимъ онъ долженъ явиться въ сочиненіи. Иначе простымъ описаніемъ нужно считать то, въ которомъ встрѣчаются существенно важныя недостатки.

Картинки, помѣщенныя въ текстѣ грамматики (1 ч. стр. 1, 4, 7, 10, 30, — 2 ч. стр. 6 и 38) и хрестоматіи (1 ч. стр. 41), весьма плохи, даже безобразны и не могутъ дѣйствовать на дѣтей образовательно.

Четвертая часть на 45-ти страницахъ предназначена авторомъ для учащихся. На первыхъ 16 страницахъ авторъ говоритъ о послѣдовательномъ развитіи и измѣненіи языка на основаніи мнѣній нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ. На слѣдующихъ страницахъ въ примѣрахъ указывается родственное и тождественное значеніе во многихъ повидимому различныхъ выраженіяхъ, равно и переходъ словъ изъ одной части рѣчи въ другую. Первая статья этой части грамматики излишна для учителя, получившаго филологическое образованіе, и мало полезна для незнакомаго съ исторіей языка, такъ какъ она указываетъ лишь на результатъ затронутого ею вопроса, а не излагаетъ подробностей въ изслѣдованіи его хода. Послѣдняя статья можетъ быть пригодна учащимъ, напоминая имъ въ примѣрахъ о возможности занимать учащихся видоизмѣненіемъ выраженій и исканіемъ между ними сходства и различія.

Такъ какъ въ «Русской грамматикѣ съ христоматіей» г. Бѣляевскаго нѣтъ значительныхъ недостатковъ, а методомъ изложенія и многими указаніями она можетъ быть полезна наставникамъ духовныхъ училищъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить означенную книгу Бѣляевскаго къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія русскому языку.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 11-мъ, о книгѣ преподавателя 2-й С.-Петербургской военной гимназіи Павла Леши «Нѣмецкая христоматія, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій» (С.-Петербургъ 1873 г.).

Авторъ проситъ допустить эту книгу къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ.

Учебный Комитетъ согласно распоряженію г. оберъ-прокурора входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія касательно сообщенія симъ послѣднимъ Учебному Комитету своего отзыва объ упомянутой книгѣ г. Леша, а также заключенія о томъ, можетъ ли книга эта быть рекомендована для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при изученіи нѣмецкаго языка. Ученый Комитетъ министерства препроводилъ въ Учебный Комитетъ копию съ выписки изъ журнала своего отъ 15 апрѣля 1871 года, въ коей изложено слѣдующее мнѣніе Ученаго Комитета о книгѣ г. Леша:

«Въ предисловіи къ своей «Нѣмецкой хрестоматіи для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій» г. Лешъ говоритъ, что онъ, при выборѣ статей, имѣлъ въ виду только тѣя, которыя были бы поучительны и заключали бы въ себѣ нѣкоторый интересъ для учащихся. Этой цѣли г. Лешъ думалъ достигнуть тѣмъ, что помѣстилъ въ своей хрестоматіи преимущественно статьи географическаго, этнографическаго и историческаго содержанія, не обращая, какъ видно, особеннаго вниманія на произведенія поэтическія (за исключеніемъ одной сказки Гримма, № 28). Не оспаривая, что содержаніе статей въ этой хрестоматіи можетъ содѣйствовать развитію ума учащагося юношества, Ученый Комитетъ не можетъ однако не замѣтить отсутствія въ ней такихъ статей, которыя могли бы преимущественно вліять на развитіе чувства и воображенія. Книга, предназначенная для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ предметы преподаванія имѣютъ въ виду гармоническое развитіе всѣхъ способностей души, должна была бы отвѣчать и этой цѣли.

Такъ какъ исторія нѣмецкой литературы не составляетъ особеннаго предмета преподаванія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то можно было бы помѣстить въ хрестоматію, предназначенную для изученія нѣмецкаго языка и такія статьи, которыя познакомили бы учащихся съ ходомъ и развитіемъ нѣмецкой литературы. Авторъ, въ статьяхъ №№ 51, 52, 53 и 54, представляетъ главнѣйшіе моменты изъ исторіи русской литературы, а между тѣмъ къ исторіи нѣмецкой литературы относится только одна статья № 46. Во всей хрестоматіи нѣтъ ни одной статьи Клопштова, Виланда, Лессинга, Гердера; имя Гете встрѣчается только два раза. Далѣе, авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ выбиралъ такія статьи, которыя были бы доступны большинству учениковъ; но въ хрестоматіи г. Леша попадаются и такія статьи которыя едва ли будутъ соотвѣтствовать силамъ и способнѣйшихъ учениковъ, какъ напр. №№ 14, 17, 45, 48, 55, 69 и 70. Въ словарь къ хрестоматіи недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ статьяхъ хрестоматіи, какъ напримѣръ *Sobald* (стр. 43), *Frühlingsgentianen* (52), *Gefühlsverschwammenheit* (стр. 195) и проч. Авторъ обращалъ, какъ видно, особенное вниманіе на собраніе матеріала для основательнаго изученія синтаксиса, и въ этомъ отношеніи вполне достигъ своей цѣли: статьи написанныя образцовымъ языкомъ, дадутъ ученику всегда возможность ознакомиться съ строемъ и разнообразными оборотами нѣмецкой рѣчи.

Принимая во вниманіе, что «Нѣмецкая хрестоматія» г. Леша представляетъ по большей части статьи, не превосходящія силъ учениковъ высшихъ классовъ, что она заключаетъ въ себѣ отличный матеріалъ въ основательному изученію синтаксиса, что содержаніе статей весьма поучительно и должно возбудить въ моло-

домъ челоѣкъ охоту къ изученію нѣмецкаго языка и литературы, Ученый Комитетъ считалъ бы справедливымъ рекомендовать эту книгу, какъ весьма полезное пособіе при изученіи нѣмецкаго языка въ вышнихъ классахъ гимназій мужскихъ и женскихъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія, если авторъ выбро- ситъ изъ своей хрестоматіи всѣ статьи, относящіяся къ русской литературѣ и къ русскому быту, и замѣнитъ ихъ другими, такъ какъ эти статьи даютъ превратное по- нятіе о предметѣ. Таковое мнѣніе Ученаго Комитета утверждено г. Товарищемъ министра народнаго просвѣ- щенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Коми- тета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ второй С.-Петербургской военной гимназій Павломъ Ле- шемъ «Нѣмецкую хрестоматію, для упражненія въ пе- реводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій (С. Петербургъ, 1873 г.)» одобрить въ качествѣ пособія при изученіи нѣмецкаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ, подѣ усло- віемъ исключенія составителемъ изъ своей хрестоматіи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ Ученаго Комитета статей, относящихся къ русской литературѣ и къ русскому быту.

О томъ, какимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестатъ, и какимъ свидѣтельства.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣй- шій Правительствующій Синодъ слушалъ предложен- ный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 4 минувшаго марта, журналъ Учебнаго Комитета, № 50, по возбужденному въ правленіи орловской духовной

семинаріи вопросу: слѣдуетъ ли увольнительные документы, выдаваемые воспитанникамъ, выбывающимъ изъ семинаріи по окончаніи курса въ IV классѣ, именовать «аттестатами» и прописывать въ сихъ документахъ, что предъавители оныхъ окончили общеобразовательный курсъ семинарскихъ наукъ? Приказали: Высочайше утвержденный 14 мая 1867 года Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ, указывая два рода документовъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, обучающимся въ семинаріяхъ и училищахъ, а именно: аттестаты (§ 19 Сем. Уст.) и свидѣтельства (§§ 106 п. 6, 191 Сем. Уст. и 92 уч. Уст.), усвоиваетъ первое изъ сихъ названій документамъ, выдаваемымъ воспитанникамъ, удостоеннымъ званія студента семинаріи и имѣющимъ право на поступленіе въ духовныя академіи, а второе тѣмъ документамъ, кои выдаются воспитанникамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій, но не удостоеннымъ званія студента, ученикамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ училищъ, и наконецъ ученикамъ, увольняемымъ изъ семинарій и училищъ до окончанія курса. Посему, въ разрѣшеніе указываемаго вопроса, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ, что «аттестаты» должны быть выдаваемы только воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи и получившимъ званіе студента, окончившимъ же полный курсъ ученія въ семинаріи по второму и третьему разрядамъ, окончившимъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ, а также вышедшимъ изъ семинарій и училищъ до окончанія въ нихъ полного курса, выдавать «свидѣтельства», обозначая въ сихъ послѣднихъ поведеніе, успѣхи въ наукахъ, разрядъ, по которому окончили курсъ ученія въ семинаріи или училищѣ, и классъ, въ который были удостоены перевода послѣ годичнаго испытанія, предшествующаго выходу изъ заведенія, согласно цирку-

лярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня и 30 іюля 1875 года, за №№ 30 и 32.

О выдачѣ содержанія лицамъ на духовно-училищной службѣ со дня ихъ опредѣленія, а не со дня вступленія въ должность.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуцали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12 минувшаго марта, № 2,985, о примѣненія по духовно-учебному вѣдомству установленнаго закономъ общаго порядка удовлетворенія содержаніемъ лицъ, опредѣляемыхъ на службу по сему вѣдомству, т. е. чтобы содержаніе имъ выдавалось не со дня вступленія ихъ въ должность, какъ было до сихъ поръ, а со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи. Приказали: По ст. 4,004 Уст. о сл. прав. (т. II) содержаніе гражданскимъ чиновникамъ производится со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи на службу или перемѣщеніи изъ одной должности въ другую, если только чиновники своевременно вступятъ въ исправленіе должности. Такой порядокъ производства содержанія какъ вновь опредѣляемымъ, такъ и перемѣщаемымъ чиновникамъ, установленъ и по министерству народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, въ отношеніи преподавателей духовно-учебнаго вѣдомства, перемѣщаемыхъ изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое такое же заведеніе, также дѣйствуетъ уже съ 1851 года общій порядокъ удовлетворенія жалованьемъ со дня прекращенія выдачи онаго въ послѣднемъ мѣстѣ. Признавая справедливымъ примѣнить установленный закономъ общій порядокъ удовлетворенія содержаніемъ также и къ лицамъ, вновь опредѣляемымъ на преподавательскія должности въ духовно-учебныя заведенія, Святѣйшій Синодъ, согласно

съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, опредѣляетъ: отмѣнивъ дѣйствующее нынѣ положеніе бывшей комиссіи духовныхъ училищъ отъ 25 мая 1837 года, постановить на будущее время правиломъ, чтобы воспитанникамъ академій, семинарій и другимъ лицамъ при опредѣленіи ихъ на службу въ духовно-учебныя заведенія, содержаніе производилось на общемъ основаніи, т. е. со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи, если они придутъ къ мѣсту служенія въ установленный закономъ срокъ, а въ случаѣ просрочки безъ законныхъ къ тому причинъ — со дня прибытія къ должностямъ; о чемъ и сообщить установленнымъ порядкомъ по духовно-учебному вѣдомству, для надлежащаго руководства.

Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 14 апрѣля 1876 г. за № 3865.

Временными правилами о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священникамъ епархіальнаго вѣдомства постановлено:

ст. 20) Вдовы священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ пенсію 55 р.

ст. 40). Производство священнослужителю пенсіи по епархіальному вѣдомству прекращается: 1) осужденіемъ по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность; 2) вступленіемъ въ службу епархіальнаго вѣдомства и 3) постриженіемъ въ монашество.

ст. 43). Пенсія вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ, 2) вступленіемъ въ монастырь и 3) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію лишающему права на пенсію.

Пенсія въ количествѣ 65 р. должна производиться вдовѣ священника, имѣющей дѣтей малолѣтнихъ, только до совершеннолѣтія ея дѣтей, которое, согласно ст. 43 Т. III Св. Зак. гражд. изд. 1857 года уст. о пенс.

сіяхъ, полагается для дѣтей мужскаго пола въ 17 лѣтъ, а для женскаго— въ 21 годъ. (*)

Въ виду сихъ законоположеній, наблюденіе за исполненіемъ которыхъ относится къ обязанности консисторіи и составляетъ предметъ особой важности для прочихъ пенсіонеровъ епархіальнаго вѣдомства, не имѣющихъ возможности получать назначенную имъ пенсію за израсходованіемъ кредита на пенсію, ассигнуемаго духовному вѣдомству въ определенной суммѣ, хозяйственное управление покорнѣйше проситъ духовныя консисторіи сдѣлать точную повѣрку: нѣтъ ли въ числѣ пенсіонеровъ такихъ лицъ, коимъ, на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ, пенсіи должны прекратиться, и доставить въ хозяйственное управление при Святѣйшемъ Синодѣ списокъ наличнымъ пенсіонерамъ по свѣдѣніямъ консисторіи къ 1-му мая 1876 г., согласно прилагаемой при семъ формѣ, причемъ о вдовахъ, имѣющихъ дѣтей, пояснить противу каждаго времени рожденія. (**)

СПИСОКЪ

пенсіонеровъ, получающихъ пенсію изъ казны (по свѣдѣніямъ духовной консисторіи къ 1-му мая 1876 года).

Имена и фамиліи пенсіонеровъ, получающихъ пенсію изъ казны.	Окладъ пенсіи.	Когда именно состоялось опредѣленіе Св. Синода и когда сообщено Консисторіи о производствѣ пенсіи.
	Рубли.	

ОБЪЯВЛЕНІЕ. (*)

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, вторымъ изданіемъ, поступила въ продажу книга: „Бесѣды поученія и рѣчи“ Іоанна Епископа Смоленскаго; объявленная цѣна книги 2 рубля; какъ при выходѣ перваго изданія, такъ и при настоящемъ изданіи духовные журналы отзывались объ этой книгѣ, какъ объ лучшемъ въ духовной литературѣ сочиненіи. Думая, что подобная книга должна быть въ каждой библіотекѣ, я обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ просьбою не найдете ли Вы возможнымъ рекомендовать эту книгу для церковныхъ библіотекъ Вашей Епархіи; я же съ своей стороны предлагаю: при требованіи отъ меня за одинъ разъ не мѣнѣе какъ 25 экземпляровъ принять пересылку на свой счетъ и сверхъ того уступить книгу вмѣсто двухъ рублей по рублю сорока копѣекъ, съ тѣмъ условіемъ, что бы деньги были высланы при заказѣ. (**)

(*) Получено въ редакціи при отношеніи Консисторіи отъ 17-го Іюня 1876 г. за № 2447-мт.

(**) Не излишнимъ считаемъ предварить о о. благочинныхъ, что высылка значит. суммы денегъ прежде отпуска издателемъ, или авторомъ, книги, не всегда безопасна. Ред.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию церковно-коштныхъ воспитанниковъ Павловскаго духовнаго училища и пансионеровъ, живущихъ въ училищномъ общежитіи со взносомъ денегъ, за 1875 годъ.

(Окончаніе).

№ 4.

СЧЕТЪ РАСХОДА

по содержанию церковно коштныхъ воспитанниковъ по добувью въ 1875 году

Въ 1875 году выдано вновь.

Сколько.	По какой цѣнѣ.	
	какой цѣнѣ.	накую сумму.

Руб. К. Руб. КК.

Въ первомъ полугодіи 1875 г. выдано сапожнику за 25 паръ сшитыхъ имъ сапогъ выростковаго товару, съ его матеріаломъ

За 25 паръ по 4 руб. 100 —

Во второмъ полугодіи 1875 г. выдано сапожнику за 4-ре пары сшитыхъ имъ сапогъ смазнаго товару, съ его матеріаломъ

За 4 пары по 4 руб. 50 — 18 —

Итого . . .

— 118 —

СПИСОКЪ

ЦЕРКОВНО-КОШТНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ КАЗЕННУЮ

ОБУВЬ ВЪ 1875 ГОДУ.

Казенную обувь получили слѣдующіе ученики:

а.) *Въ первомъ полугодіи:* 15 Димитрій Андреевъ
Димитрій Животковъ
4-го класса.

1 Иванъ Ивановъ
Василій Воскресенскій Николай Филипповскій
Семенъ Замахаевъ Сергій Лебединскій
Михаилъ Автономовъ Яковъ Животковъ
5 Димитрій Петровъ 20 Яковъ Прибытковъ
Александръ Марковъ
3-го класса. Алексѣй Баженовъ
Павель Юсифовъ
Павель Дубянский

Яковъ Дорошевскій
Федоръ Дубянский

2-го класса.

Приготовительнаго класса
25 Иванъ Поповъ

Иванъ Чулковъ
Димитрій Поповъ
10 Михаилъ Алексинъ
Василій Малининъ
Петръ Швыдковскій
Алексѣй Зеленскій
Тихонъ Аристовъ

б.) *Во второмъ полугодіи:*
4-го кл. Федоръ Дубянский
3-го кл. Михаилъ Алексинъ
2-го кл. Митроф. Патрицкій
1-го кл. Иванъ Терентьевъ

№ 5.
СЧЕТЪ РАСХОДА

по содержанию церковно коштныхъ воспитанниковъ по-
стелью въ 1875 году.

Куплено двадцать шерстя-
ныхъ вигоневыхъ одѣяль .20 одѣяль по 4р 75 . 95

Деньги 95 руб., употребленные на покупку одѣяль,
заимствованы изъ суммы, пожертвованной однимъ изъ
прихожанъ.

№ 6.

СЧЕТЪ РАСХОДА

на выдачу опредѣленнаго окружнымъ съѣздомъ жало-
ванья надзирателю общежитія въ 1875 году.

Выдано.

Руб К.

Изъ назначеннаго окружнымъ съѣздомъ изъ
суммы бурсачной 200 руб сер. жалованья въ
годъ надзирателю общежитія, выдано ему за 10
дней Апрѣля и за остальные мѣсяцы по Де-
кабрь включительно 138 84

Итого . 138 84

№ 7.

СЧЕТЪ РАСХОДА

по содержанию учениковъ выдачею денежнаго пособия во
второмъ полугодіи 1875 года.

Выдано:

Руб. К.

Выдано денежнаго пособия бѣд.

нымъ ученикамъ Павловскаго духовнаго училища. 241 —

Выслано въ правленіе Воронежскаго духовнаго училища на содержаніе воспитанника Покровскаго, принадлежащаго по мѣсту рожденія Павловскому училищному кругу . 12 *

Итого . . . 253 —

С П И С О К Ъ

ученикамъ, получившимъ денежное пособіе во второмъ полугодіи 1875 года

Во второмъ полугодіи 1875 года денежное пособіе получили слѣдующіе ученики:

4-го класса. Александръ Баженовъ

1 Федоръ Дубянской 20 р 1-го класса

по 17-ти рублей Иванъ Федоровъ

3-го класса. Семенъ Силуановъ

10 Иванъ Лебедевъ

Алексій Зеленевъ

Приготовительнаго класса.

2-го класса

Иванъ Зайцевъ

Николай Богословскій Митрофанъ Чеховъ

Иванъ Соболевъ Григорій Раевскій

5 Алексій Федоровскій 14 Тихонъ Сабинскій

Павелъ Поповъ Итого . . 241 рубль

* Высланы при отношеніи отъ 22 Декабря за № 205.

СЧЕТЪ РАСХОДА

по закупкѣ медикаментовъ для заболѣвающихъ учени-
ковъ въ 1875 году.

Выдано.

Руб. К.

Выдано содержателю Павловской городской аптеки за забранные у него, въ продолженіи года, медикаменты для заболѣвающихъ учениковъ и стклянки для лекарства	34	57
Груднаго чаю 4 ф.	3	20
Иодистаго желѣза 1 унцъ.	2	40
Виннаго настоя 3 унца	—	60
Сантониу 1 унцъ	1	20
Травы Валеріана 2 унца	—	30
Хинной соли банку.	4	80
Ревень въ порошокъ 2 унца	2	—
Слорженистаго вина 2 унца.	—	20
Глицерину 1/2 ф.	—	70
Глицерину 8 унцевъ	1	—
Наперстной изъ наперстной травы 4 унца.	—	70
Вѣленоваго масла 4 унца	—	50
Вератрину 1/2 унца.	2	40
Рыбьяго жиру 3 ф.	1	80
Микстуры ученику Попову	—	57
Иодистаго настоя 7 унцъ.	2	20
Хлористой кали 4 унцъ.	—	80
Иодистой кали 2 унца	2	—
Нашатырю 2 унца	—	20
Нашатырнаго спирту	1	—
Полосканіе ученику Иванову	—	25

Десть пропускной бумаги	—	50
Стаклянокъ въ 1 ф. 10 шт.	—	80
— въ 1/2 ф. 25 шт.	1	80
— въ 4 ун. 20 шт.	1	—
— въ 1 ун. 15 шт.	—	45
— въ 1/2 ун. 15 шт.	—	45
— въ 2 драх. 15 шт.	—	75
Итого		34 57

Смотритель училища *Григорій Булгаревичъ*
 Помощникъ смотрителя *Аристархъ Дублянский*
 Членъ правленія священникъ *Андрей Раевскій*
 Учитель *Андрей Дублянский*

Объ издацной г. Леонтьевымъ брошюрѣ: «О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Провителствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора, отъ 6 го мая сего года, № 133, съ журналомъ Комитета, коимъ издавая смотрителемъ астраханскаго духовнаго училища Николаемъ Леонтьевымъ брошюра, подъ заглавіемъ: „О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астрах. края. Рѣчь по случаю 200 лѣтняго юбилея дня рожденія Петра Великаго“ (Астрахань, 1874 года), одобряется къ употребленію въ фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекахъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 101, о составленной смотрителемъ астраханскаго духовнаго училища Н. Леонтьевымъ книжкѣ, заключающей сказанную имъ публично въ Астрахани, по случаю 200-лѣтняго юбилея дня рожденія Петра Великаго, рѣчь: «О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края» (Астрахань, 1874 г.).

Г. Леонтьевъ началъ свою рѣчь подробнымъ изложеніемъ празднествъ, происходившихъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по случаю рожденія у него сына царевича Петра, затѣмъ перешелъ къ очертанію главныхъ перемѣнъ въ состояніи Россіи до Петра, остановился нѣсколько на годахъ дѣтства Петра Великаго, старался ознакомить слушателей съ состояніемъ западной Европы во время путешествія Петра за границу и наконецъ указалъ важность и значеніе для Россіи всей преобразовательной дѣятельности великаго монарха. Этимъ, можно сказать, окончилась общая часть рѣчи г. Леонтьева и затѣмъ началась вторая часть: значеніе Петра Великаго для Астрахани и ея края. Эти двѣ части рѣчи значительно отличаются одна отъ другой по своему характеру. Первая часть бѣдна фактическимъ содержаніемъ и изобилуетъ общими сужденіями и выводами, нередко туманными и мало вразумительными, какъ напримѣръ слѣдующій очеркъ состоянія западной Европы предъ Петромъ Великимъ: «Западный міръ, во время пребыванія тамъ Петра Великаго, во многихъ отношеніяхъ стоялъ выше русскаго. Образовавшись изъ развалинъ древняго міра, западныя государства прошли уже не мало степеней на пути цивилизаціи. Крестовые походы расширили міросозерданіе запада, познакомили его съ воинственнымъ востокомъ и совершивъ переворотъ въ политической, религіозной и умственной жизни Европы. Появилось начало новаго распорядка и болѣе правильнаго устройства въ западно европейскіхъ государствахъ; сильно развились промышленность и торговля; науки и искусства начали вступать въ свои права, а съ распространеніемъ просвѣщенія пробудился на западѣ духъ изслѣдованія» (стр. 12).

Западъ

ный умъ преобразовалъ прежнія умственные понятія и міръ изящнаго на лучшее, онъ устремился впередъ въ дѣль развитія человеческой личности и общечеловѣческаго самосознанія. Мысль работала; безпрестанно появлялись разнаго рода открытія и изобрѣтенія; явилась реформація; составилось нѣсколько могучихъ государствъ, обладавшихъ и военною силою и пособіями цивилизаціи; къ этимъ могучимъ государствамъ примкнули мелкія, уже окончившія свою историческую роль“ (стр. 13). Вторая часть, наоборотъ, почти исключительно фактическаго содержанія и заключаетъ въ себѣ не мало интересныхъ и извлеченныхъ изъ мѣстныхъ источниковъ свѣдѣній, изображающихъ постоянныя заботы Петра объ одномъ изъ отдаленныхъ угловъ его обширной страны. Представивъ своимъ слушателямъ рядъ заочныхъ распоряженій Петра для возвышенія экономическаго благосостоянія Астрахани и ея значенія для русской торговли, изобразивъ весьма живо и подробно неустанную дѣятельность великаго преобразователя во время его двухмѣсячнаго пребыванія въ Астрахани, ораторъ, конечно, имѣлъ полное право въ заключеніе своего фактическаго очерка обратиться къ своимъ слушателямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Посмотрите кругомъ: все напоминаетъ о великомъ! Благоустройство города, укрѣпленіе его отъ воды, прорытіе канала, основаніе порта, развитіе садоводства и шелководства, рыбнаго и солинаго промысловъ и другихъ родовъ промышленности, сильное развитіе торговли, колонизація степей и ихъ облѣсеніе, уничтоженіе поволжскихъ разбоевъ, всеѣмъ этимъ мы по преимуществу обязаны Петру, все это восходитъ къ нему, какъ къ своему истинному началу“ (стр. 41 и 42 обор.).

Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ той части рѣчи г. Леонтьева, которая касается Астрахани и ея края, разсматриваемое сочиненіе можетъ быть полезною книгою для чтенія учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. На примѣрѣ Астрахани воспитанники могутъ легче уразумѣть значеніе преобразовательной дѣятельности Петра Великаго и переходя отъ заслугъ его для Астраханскаго края къ заслугамъ для всей Россіи вообще, такимъ образомъ убѣдятся, что слова современника

Петра: „На что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣть“, равно приложимы какъ къ цѣлому государству, такъ и къ его отдѣльнымъ частямъ. Посему Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить изданную смотрителемъ астраханскаго духовнаго училища Н. Леонтьевымъ рѣчь его „О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для Астраханскаго края“ (Астрахань, 1874 г.) въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

**Объ изданномъ заведеніемъ метахромотипіи
первомъ выпускѣ картинъ изъ священной исто-
ріи.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 22-го апрѣля 1876 года, журналъ Учебнаго Комитета за № 86, съ заключеніемъ, что изданный нынѣ заведеніемъ метахромотипіи (Ракочій и К^о) первый выпускъ картинъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завіта выполненъ согласно представленнымъ въ 1875 году симъ заведеніемъ образцамъ и сдѣланнымъ относительно ихъ Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ, и что посему Комитетъ не встрѣчаетъ въ настоящее время препятствій къ одобренію этого выпуска въ качествѣ нагляднаго пособія при преподаваніи священной исторіи ветхаго и новаго завіта въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, а также въ духовныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. И, по справкѣ, приказали заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, для напечатанія въ официальной части онаго, отъ выпуска изъ настоящаго опредѣленія, съ приложеніемъ копій журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 86.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, рассмотрѣвъ въ концѣ 1875 года изданныя заведеніемъ метахромотиіи Ракочій и К^о картины изъ священной исторіи и эскизы картинъ, предназначенныхъ симъ заведеніемъ къ изданію, призналъ справедливымъ одобрить это изданіе, и если оно будетъ выполнено согласно съ сдѣланными комитетомъ замѣчаніями и съ представленными образцами, рекомендовать приобрѣтеніе онаго въ качествѣ нагляднаго пособія для духовныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ. Таковое заключеніе Учебнаго Комитета было утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября—20 ноября 1875 года. Въ настоящее время заведеніе метахромотиіи, издавъ первую серію картинъ, представило оную г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою о рекомендаціи упомянутыхъ картинъ для учебныхъ заведеній министерства. Канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, передавая въ Учебный Комитетъ просьбу владѣльцевъ заведенія метахромотиіи, просила сообщить заключеніе о томъ, приняты ли въ соображеніе при исполненіи представленныхъ картинъ сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія! По рассмотрѣніи въ Учебномъ Комитетѣ изданной нынѣ названнымъ заведеніемъ первой серіи картинъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завіта оказалось, что эта серія состоитъ изъ десяти рисунковъ: 1) принесеніе Исаака въ жертву, 2) сыновья Іакова приносятъ одежду Іосифа, 3) Давидъ (пастухъ играющій на арфѣ, 4) Ілия воскрешаетъ сына вдовы, 5) Рождество Богородицы, 6) Срѣтеніе Господне, 7) Крещеніе Господне, 8) Преображеніе Господне, 9) Входъ Господень въ Іерусалимъ и 10) Вознесеніе (по мнѣнію о. Соколова, слѣдовало бы прибавить въ подписи „Господне“), и что поименованныя картины выполнены согласно представленнымъ образцамъ и замѣчаніямъ Учебнаго Комитета, и на этомъ основаніи „первая серія картинъ изъ священной исторіи“ заслуживаетъ просимой издателями рекомендаціи. По сему Комитетъ, въ виду того, что изданный нынѣ заведеніемъ

метахромотипіи (Ракочій и К^о) первый выпускъ „картинъ для нагляднаго преподаванія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта“ выполненъ согласно представленнымъ въ 1875 году упомянутымъ заведеніемъ образцамъ и здѣланнымъ относительно ихъ замѣчаніямъ, не встрѣтилъ препятствій къ одобренію этого выпуска въ качествѣ нагляднаго пособія при преподаваніи священной исторіи ветхаго и новаго завѣта въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также въ духовныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Воронежская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ Юля 7 дня 1876 года за № 2756, сообщила редакціи для припечатанія слѣд. распоряженіе Епархіальнаго Начальства въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{23 Января} _{14 Февраля} сего года за № 128, (напечатаннаго въ журналѣ церковный Вѣстникъ № 9 за текущій годъ), проходившій должность Благочиннаго церкви города Воронежа, Членъ Консисторіи, Вознесенской церкви Протоіерей Димитрій Адамовъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго прохожденія должности Благочиннаго, и Благочиннымъ церковью города Воронежа Его Высокопреосвященствомъ назначенъ священникъ Покровской церкви, города Воронежа, Прокошій Корощевъ.

Членъ Консисторіи, Протоіерей *Евзимій Святозаровъ*.

Секретарь *Ал. Касаткинъ*.

Столоначальникъ *Матвѣевъ*.

Отъ Павловскаго духовнаго училища.

Въ Павловскомъ духовномъ училищѣ имѣются двѣ свободныя по параллельнымъ отдѣленіямъ вакансіи: одна по Греческому языку, съ жалованьемъ при 18 классахъ въ недѣлю — 540 р., а другая по Латинскому языку, съ жалованьемъ при 12-ти классахъ (8 въ первомъ и 4 въ четвертомъ классахъ) 420 р.

Г.г. Студенты Семинаріи, желающіе занять какую — либо изъ указанныхъ вакансій, имѣютъ явиться, для чтенія пробныхъ лекцій, въ 5-му числу будущаго Сентября мѣсяца и представить въ Правленіе Училища аттестаты о своемъ поведеніи и успѣхахъ въ Семинаріи.

Смотритель училища *Григорій Буларевичъ.*